
Оглавление

Предисловие к третьему изданию	11
Предисловие ко второму изданию	13
Предисловие	17
Напротив слепых	29
Святая София	38
Большой дворец	94
Акрополь	132
Археологический музей	173
Юго-восток	200
Северо-восток	266
Северо-запад	319
Юго-запад	358
Влахерны	392
Кахрие-Джами	443
Феодосиевы стены	484
Босфор и острова	522
Пригороды Константинополя	555
Заключение	601
Библиография	605
Расписание работы музеев	621
Словарик специальных терминов	623
Императоры, правившие в Константинополе	629
Указатель имен	639
Топонимический указатель	645

Болгария

ЧЕРНОЕ МОРЕ
ПОНТ ЭВКСИНСКИЙ

Карта с. 557

Фракия

Константинополь

Карта с. 523

Карта с. 539

МРАМОРНОЕ МОРЕ
ПРОПОНТИДА

Прикознес

MARMARA

Афусия

Галона

ERDEK

BANDIRMA

KARACABEY

CINARGIK

ARMUTLU

GEMLIK

MUDANYA

GUNDOGDU

NILUFER

BURSA

KAYNARCA

VIZE

SARAY

GERKEZKÖY

MURATLI

CORLU

TEKIRDAG

MARMARAEREGLISI

SILIVIRI

ARNAVUTKÖY

GAZIOSMANPAŞA

AVCILAR

SARIYER

BEYKOZ

I — VII холмы Константинополя
 * византийские объекты, упоминаемые в книге

Напротив слепых

В 667 г. до н. э. жители древнегреческого города Мегара решили вывести колонию на берега пролива Босфор. Согласно легенде, мегарянин Виз запросил оракул Аполлона в Дельфах, где ему заложить первый камень, и получил от бога, как всегда, загадочный ответ: “Поселись напротив слепых!”

По легенде, сначала город хотели основать в верховьях залива Золотой Рог (где музейно-выставочный центр *Santral Istanbul*), но когда поставили алтарь и собирались принести жертву, орел схватил сердце жертвенного животного и перенес его на оконечность полуострова; это место с юга омывали воды Мраморного моря, с востока — воды Босфора, а с севера — воды залива Золотой Рог. Здесь было пересечение самых важных торговых путей: из Европы в Азию и из Черного моря в Средиземное. Тут и постро-

Андреа Вавасоре. Панорама Константинополя, XVI в.

Константин Великий.
Голова от гигантской
статуи, в восемь раз
превышавшей человече-
ский рост и изготовленной
в Риме около 315 г. (Пала-
тинский дворец)

или город, названный в честь основателя Византием.

Напротив него, на азиатской стороне Босфора, уже стоял древний полис Халкидон. Потом, когда Византий выиграл конкуренцию у своего соседа, византийцы (или византияне?) поняли смысл Аполлонова пророчества: надо было быть и в самом деле слепыми, чтобы предпочесть неудобную холмистую местность Халкидона защищенному самой природой Византию. Позднее, впрочем, выяснилось, что халкидоняне не так уж и слепы. В новом городе, когда он превратился в столицу, стало не хватать пресной воды, и водопроводы пришлось тянуть за двести километров. Впрочем, мы забежали вперед.

На протяжении целого тысячелетия Византий жил обычной жизнью греческих полисов: торговал, интриговал, воевал. Со временем, как и все они, подчинился Римской империи и однажды был до основания разрушен в ходе гражданской войны, а потом отстроен заново. Судьба города круто изменилась в ноябре 324 г. н. э., когда Константин I лично наметил здесь контуры будущей столицы.

Предуказанная им стена прошла в 3 км к западу от старой стены Византия — таким образом, император расширил его до 500 гектаров и переименовал в Новый Рим, или Константинополь. Но статус Города начал меняться лишь после 360 г., когда он получил своего префекта, как Рим. До этого времени столица была там, где находился император, и даже государствен-

---

ные архивы путешествовали вместе с ним. Лишь с 370-х гг. бюрократия окончательно обосновалась в Константинополе.

Позднее переносу столицы было приписано и религиозное значение, ведь Константина впоследствии канонизировали как православного святого. Однако в действительности Константинополь вовсе не задумывался как христианская столица: в нем господствовал тот же дух религиозной мешанины, что и во всей тогдашней Империи, да и в голове ее правителя.

Основной рост Константинополя пришелся не на начало, а на конец IV в.: город Феодосия I превосходил город Константина в несколько раз, Феодосиевы стены и по сей день обозначают центральную часть Стамбула. Примерно к концу V в. Константинополь стал крупнейшим городом мира с населением около полумиллиона человек. Там были построены акведуки, гигантские цистерны (надземные и подземные), которые и сегодня потрясают своим размахом, а также дополнительные, так называемые Длинные стены, тянувшиеся от Черного моря до Мраморного в 40 км от Города. Среди ромеев (так византийцы называли сами себя) ходила поговорка: *“Если весь мир — это 12, то Город — 15”*. Судьбы Города и Империи были неразделимы, но значение Константинополя для Византии невозможно сравнить с ролью ни одной другой столицы: ни Древнего Рима, ни наполеоновского Парижа.

Историк Константин Манассия писал из заграничного путешествия: *“О, земля Византия! О, трижды блаженный Город, око вселенной, украшение мира, звезда, сияющая издалека, фонарь, освещающий этот низменный мир!”* А вот так звучит похвала Константинополю в житии Иоанна Акатция: *“Все те диковинки, что в других городах можно найти по отдельности, здесь обретаются одновременно. Наш Город можно уподобить общей мастерской всей земли. Сюда свозят все, что произрастает повсюду, что-то на судах, что-то на повозках. В Константинополь стекается все, подобно тому как все реки впадают в море”*. Феодор Метохит, с которым мы еще не раз встретимся в этой книге, называет Константинополь *“самым вместительным домом для людей всего мира, магнитом человечества”*. Какими только эпитетами не награждали византийцы свой Город: ключ Вселенной, око Востока, прем-

---

ного известный, семихолмный господин, светило небесное, наирячайшая утренняя звезда, святой город, надежда и гордость и т. п. Западные путешественники вторили ромеям: *“Как велик этот прекрасный и благородный Город! Сколько в нем монастырей, дворцов, сколько чудес можно увидеть на площадях. И не рассказать, сколь бесчисленное тут множество золота, серебра, мощей святых!”* — восхищался, к примеру, Фульхерий Шартрский.

Все то, что после падения Рима исчезло в Европе на века, продолжало жить и развиваться в Константинополе. Здесь были водопровод и ночное освещение, городская полиция и пожарная служба. Многие появились здесь впервые в мире, например больницы и странноприимные дома. В Городе было шесть крупных клиник, пятнадцать домов для престарелых.

Разумеется, Средневековье докатилось и до Константинополя: в 619 г., когда персы захватили Александрию, прервался подвоз египетского зерна, без которого Город не мог существовать, и уже тогда многие его покинули. В 626 г. Константинополь выдержал первую “варварскую” осаду, но его население вновь сильно проредилось: скажем, главный водопровод, разрушенный аварами, был отремонтирован лишь через полтора века. Несмотря на то что эпидемии косили людей тысячами, остававшихся все равно нечем было кормить, и в 714 г. в ожидании очередной арабской осады император Анастасий II приказал покинуть Константинополь всем жителям, которые не имели запасов продовольствия на три года. В 740 г. обрушилась часть оборонительных стен, но у Города не было сил восстановить их. Вряд ли население столицы приближалось тогда хотя бы к 50 тысячам человек. Глубочайший упадок продолжался до начала IX в.

Кризис материальной жизни сопровождался переоценкой духовных ценностей. Константинопольцы в какой-то момент в буквальном смысле слова перестали узнавать родной Город: свезенные некогда Константином со всей Империи статуи, колонны и обелиски, в прошлом вызывавшие гордость, теперь возбуждали лишь страх. Из уст в уста передавались слухи, будто все иноязычные надписи суть зловещие пророчества о скорой гибели Империи, а античные статуи — почти все заколдованные. О том, как эволюци-

онировал Город, наглядно свидетельствует разница в поведении жителей во время эпидемий чумы 542 и 747 гг. Если в первом случае трупы хоронили в городских предместьях, то во втором — по всему Городу.

В конце IX в. Константинополь начал возрождаться, но уже в ином облике. Исчезло все то, что было отличительной чертой полисной жизни: термы, театры, жизнь на площади, редко использовался Ипподром, да и публичных мероприятий, за исключением богослужений, почти не осталось — вместо портиков люди встречались в церкви; впрочем, все больше возникало домовых часовен.

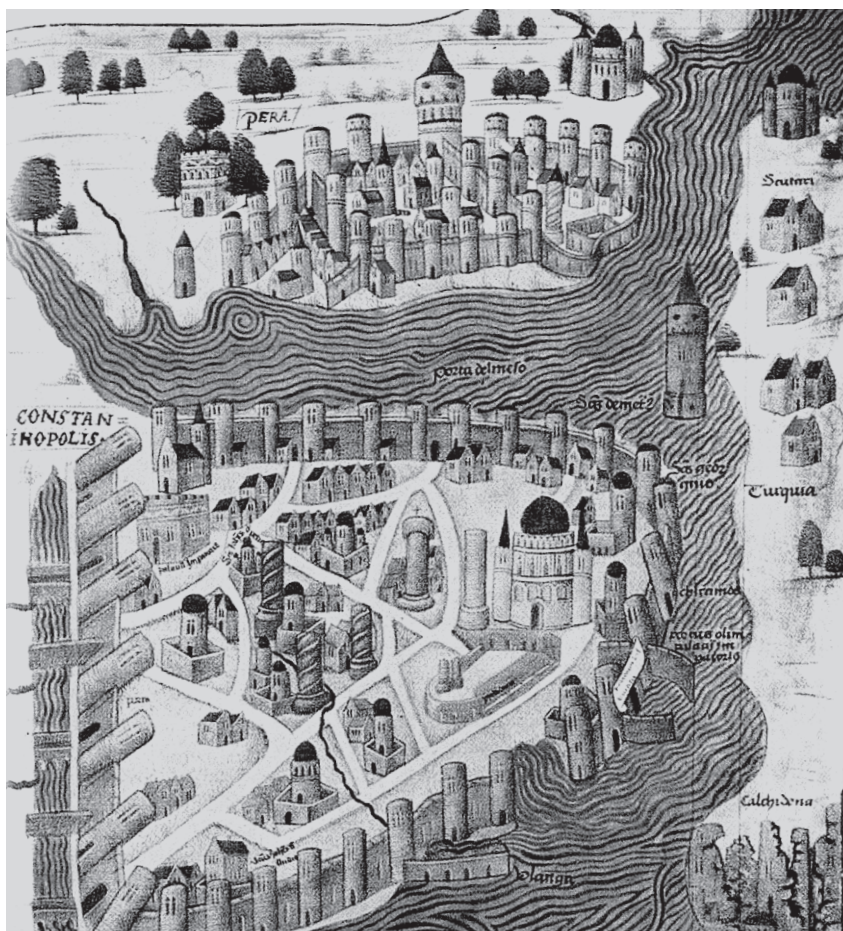
Средневековье накрыло Константинополь — и, однако, в каком еще городе мира люди в эту эпоху жили в многоэтажных домах! Это порождало удивительные парадоксы. Филолог и поэт XII в. Иоанн Цец, к примеру, так описывал свое жилище: *“Дом наш — трехэтажный, и над нами располагается священнослужитель, занимающий второй этаж. Вместе с ним там обретаются многочисленные дети, а с ними и свиньи. Вот эти-то дети и свиньи низвергают реки мочи. Следовало бы придумать над притолокой коленчатый желоб, ведущий в три корзины с известью, чтобы отвести этот чудовищный поток”*.

С IX в. и вплоть до 1204 г. Константинополь непрерывно рос. При этом отмечают два пика роста: в начале X в., при Романе Лакапине, и в конце XI в., при Алексее Комнине. В Городе велось новое строительство, бурлила интеллектуальная жизнь, открылась философская школа, шли богослов-

Строительство Города. Миниатюра из Ватиканской рукописи Вергилия, V в.

Кристофоро Буондельмонти. Панорама Константинополя, 1422 г.

ские диспуты. В дни многочисленных праздников, торжественных императорских выходов, религиозных шествий, конских ристаний и ярмарок византийцы в лучшей одежде выходили на улицы, пировали и танцевали.

XIII в. принес изменения не только в жизнь простых горожан: династия Комнинов перебралась из Большого Константинопольского дворца, служившего царской резиденцией более семи веков,

---

во Влахернский дворец на северо-западе столицы. Совершенно переменялась вся система должностей и даже их названия, стали популярны западные идеалы рыцарства и воинской доблести. Даже на константинопольском Ипподроме вместо популярных прежде бегов стали устраивать турниры, как на Западе.

Если раньше в Византии было много городов, то постепенно Империя превращалась в головастика, едва способного подерживать собственную распухшую голову. В Константинополе, по словам английского пилигрима XII в., скопилась треть богатств всей земли. Михаил Хониат, митрополит Афинский, писал столичному другу: *“Вы, пышные граждане Константинополя, не желаете выглянуть из-за своих стен, не хотите посмотреть на древние города, окружающие вас, вы посылаете своих налоговых сборщиков, с их зубами звериными, сами же остаетесь у себя, реки всех богатств стекаются в столицу, как в единое море. Чего ради вам идти куда-то? Не лучше ли не знать ни дождя, ни солнца, сидеть дома без труда, в полноте всех благ?”*

В июле 1203 г. венецианский флот с ратью “латинян” появился под стенами Константинополя. Хронист Четвертого крестового похода Жоффриу де Виллардуэн пишет, что их войско насчитывало 20 тысяч человек, а население Города составляло 400 тысяч. Однако моральный дух жителей был подорван — они не хотели самоорганизоваться ради своего спасения. Константинополь, простоявший неприступным почти 880 лет и выдержавший за это время семь осад, наконец пал. В 1204 г. произошел второй, более страшный штурм. “Латиняне” грабили столицу три дня, и, по словам одного из участников, *“с тех пор, как стоит мир, не было столько захвачено ни в одном городе. Тот, кто доселе был беден, стал богат”*. В охватившем Город пожаре погибли неисчислимые культурные ценности.

По большому счету от этой катастрофы Константинополь так никогда и не пришел в себя, хотя и сделался вновь ромейской столицей в 1261 г. Он оставался крупнейшим городом Европы, однако внутри его могучих стен многие кварталы стояли пустыми, огромные площади использовались под огороды, дворцы обветшали. К концу XIV в. территория Византии сжалась до размеров самого Города и его округи.

В 1453 г. османский султан Мехмет II осадил Константинополь. В течение полутора месяцев семь тысяч бойцов отбивали атаки 80-тысячной турецкой армии. Пушки разрушали древние стены, но защитники еженощно заделывали проломы. Однако во вторник 29 мая янычары в предрассветной мгле проникли в город. Враги ворвались на стены, завязались жестокие уличные бои. Последний византийский император, Константин XI, погиб, сражаясь плечом к плечу со своими воинами.

Мехмет II перенес столицу Османской империи в Константинополь, переименованный турками в Стамбул. Впрочем, название это по своему происхождению вовсе не турецкое — да-да, не удивляйтесь! Вот что пишет арабский географ Аль-Масуди в IX в.: *“Турки называют его Болин, или Истанболин. Они не зовут его “Константинина”.* Только арабы кличут его так”. Эти слова подтверждены многими путешественниками, которые с удивлением отмечали, что местные называют свой город “Стамбул”. Так, на слух мусульман, звучали греческие слова “ис-тин-болин” — “в Город”.

Константинополь величал себя “Царствующим Городом” — это словосочетание и переводилось на славянский как “Царьград”. То был для наших предков первый и в каком-то смысле единственный Город. Именно сюда “Русь” пришла с первым военным походом в 860 г. И когда княгиня Ольга приехала в Константинополь в 946 г., это был первый государственный визит в нашей истории. Золотые ворота в Киеве, а потом и Владимире, храмы Св. Софии — как киевский, так и новгородский — появились в знак почтительного соперничества с великой метрополией. Бригады мастеров из Византии строили у нас первые церкви и писали иконы, приезжие учителя переводили книги и обучали детей. В Константинополе выросла большая русская колония. О любопытстве, которое вызывали северные “варвары”, свидетельствует наш знакомец Иоанн Цец, приводя записанную греческими буквами русскую фразу: *“Здра [в?], брате / сестрица, добрый день!”* Русские, в свою очередь, относились к грекам как к народу книголюбцев, со смесью восхищения и насмешки, но наши паломники с неизменным благоговением ездили смотреть на православные

святыни. Их восторженные отчеты о Царьграде мы частенько будем цитировать в нашем путеводителе. А сейчас — закончим вступление советом Стефана Новгородца, написавшего в 1349 г.: *“А в Царьград аки в дубраву велику внити: без добра вожа не возможно ходити!”*

Вот я и постараюсь сыграть роль этого “доброго вожа”.

